

Дарья Максимовна ИВАНОВА*родилась в г. Чебоксары.**Окончила Литературный институт им. А.М. Горького
(семинар И.Л. Волгина),**Московский государственный институт культуры.**Публиковалась в «Литературной газете»,
журналах «Юность», «Студенческий меридиан»,
«Наш современник» и других.**Полуфиналист конкурса «ФилатовФест» (2016),
победитель молодежной номинации конкурса
«И я съжёт всё, чему поклонялся, поклонился всему,
что сжигал» журнала «Лампа и дымоход» (2016).***Дарья
ИВАНОВА**
*г. Чебоксары***«И пришло спокойствие
золотой осенью...»**

* * *

О чём мне тебе рассказать, о чём? —
О том, как спокойно к плечу плечом?
О том, как в любви твоей горячо?
О чём рассказать ещё?

Я верил другим, я искал других,
Я с жадностью вслушивался в шаги.
Но ты улыбнёшься: себе не лги.
Хотя бы себе не лги.

Вот сердце моё отбивает ритм,
И только любовь у него внутри.
И если дороги приводят в Рим,
То, видимо, ты — мой Рим.

Ты радость моя и моя печаль,
Мой шумный прибой и пустой причал.
И я никогда таких не встречал —
Родных таких не встречал.

Мой самый счастливый и долгий день,
Я полон с тобою надежд, идей.
Мой ангел-хранитель среди людей,
Вот сердце моё — владей.

Послушай, оно отбивает ритм,
И только любовь у него внутри.
И если дороги приводят в Рим,
То, видимо, ты — мой Рим.

* * *

Вновь завернувшись в мягкий плед,
Ты вдруг поймёшь, что стало жарко.
Ты молча встанешь, включишь свет
И постарайся не шаркать.

Смотря в оконное стекло,
Спеша дойдёшь до батареи
И тут почувствуешь: тепло.
А значит, дом твой кто-то греет.

А значит, кто-то вспомнил вдруг,
Что здесь, в квартире тридцать восемь,
Среди хлопот, проблем, разлук
Ты замерзаешь в эту осень.

Полжизни в память утекло,
Исчерпана на счастье квота.
Смотря в оконное стекло,
Ты улыбнёшься отчего-то.

Сочтёшь тепло за верный знак
Того, что мир стал чуть добрее...
Но если б люди знали, как
Поставить в сердце батареи...

* * *

Били ветры стылые и слова лютые,
И казалось сердцу: не равен бой,
Но шептало, глупое, «я люблю тебя» —
Как молитву робкую пред тобой.

Били капли горькие и слова резкие,
И боялась я, что, не ровен час,
Обернётся сердце в груди железкою
И не будет счастья с тобой у нас.

Жгло ли солнце новое небеса синие,
Или в новый круг подалась Земля,
Но смолчало сердце моё «спаси меня»,
Позабыв всё то, чем болела я.

И любить устала я, и страдать бросила,
Перестав загадывать наперёд.
И пришло спокойствие золотой осенью
Или счастье... Кто его разберёт?

ТОНЬКА

Моя Тонька стоит у доски, Тонька пишет слово,
То, что было в начале у каждого из миров,
А сама замирает, как будто от грома злого,
Новый приступ отчаянья в сердце не поборов.

Где-то глубже глубинного жить не даёт осколок —
То вопрос «а за что мне?», звучащий в густой тоске.
Тонька пишет, и перед глазами встаёт онколог,
Метастазами буквы расходятся по доске.

Моя Тонька стоит у доски, пишет слово «Мама»
И, душой замирая, всё крепче сжимает мел.
Чья-то мама в предсмертной агонии моет раму,
Тонька пишет, жизнь катится к двадцать восьмой зиме.

Тонька верит ещё, боль уйдёт — и она другими
Мир увидит глазами, лишь надо себя беречь.
И старательно пишет такое простое Имя,
То, которым её так никто и не смог наречь.

* * *

В час, когда зачарован мир и вокруг ни души, ни звука,
И окутаны небеса бледно-розовой пеленой,
Ты целуешь меня в глаза, словно перед большой разлукой, —
Этот тягостный долгий сон отчего-то всегда со мной.

Я прижата к твоей груди, я, как прежде, тебе покорна;
И не помню холодных зим — тех, что нас развели навек,
Но мне страшно, что ты уйдёшь, чтоб уже не прийти повторно —
Оттого ль ты сейчас молчишь, вновь губами касаясь век?

Так проносятся годы прочь, так за ночью — вторая, третья,
А за розовой пеленой ослепительна бирюза.
Я согласна всю жизнь — во сне, только лишь бы мне на рассвете
Никогда уже не пришлось без тебя открывать глаза.